

О ПРИРОДЕ МЫСЛИ. ПО МАТЕРИАЛАМ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

И.А. ГЕРАСИМОВА

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье обсуждается вопрос о природе мысли по представлениям древнерусских книжников. В реконструкции текстов используется методология семиотического подхода. Приводятся параллели с идеями мыслителей неоплатонической традиции и практикующих аскетов. Согласно древнерусскому памятнику «Палея Толковая», сила мысли определяется мерой нравственной чистоты. Анализ текстов приводит автора к выводу: во внутренних пространствах познание и сознание – принципиально коммуникативны по своей природе. Мысль как живая сущность самоорганизуется, обретая значения (meaning) в процессах трансляции небесными обитателями архетипических смыслов (sense). В восприятии подвижника осознание смыслов достигается умом, а скрытая, внутренняя составляющая возвышенной мысли переживается как состояние духа. Проводятся параллели с пониманием природы мысли в русском космизме и в социальных коммуникациях в цифровую эпоху.

Ключевые слова: древнерусская книжность, Палея Толковая, аскетические практики, неоплатонизм, ангельская иерархия, смыслопорождение, семиотика, цифровые коммуникации.

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

homegera@gmail.com

Цитирование: ГЕРАСИМОВА И.А. (2017) О природе мысли. По материалам древнерусской книжности // Философские науки. 2017. № 10. С. 39–54.

Небесные обители и коммуникации

В восприятии архаичного и средневекового человека в зримой окружающей природе действовали незримые живые силы, которые в зависимости от символического языка конкретной культуры, имели разные имена и описывались по-разному. Жизнь человека мыслилась неотделимой от сил природы и небесных покровителей. Как же мыслилось общение между обитателями живого универсума? С помощью мысли. В ясной и простой форме эти идеи разясняются в памятнике древнерусской книжности «Палея Толковая» [Палея Толковая 2012] – своде текстов энциклопедического характера, источниками которого послужили труды византийских богословов и древнеиудейские апокрифы. Полемика с иудаизмом занимает в ней такое большое место, что иногда ее даже называют «Палея Толковая на иудея». Согласно

текстам Палеи, мысль играет исключительную роль в мироустройстве тварного мира: общение ангелов между собой, общение человека и ангелов, человека и Бога происходит благодаря мысли. Мысль ангелов и мысль человека различаются, но в глубинной природе мысли есть нечто общее, что делает возможным общение человека с существами духовного мира. В представлениях древнерусского книжника стоит различить понимание космоустройства и язык его описания.

Ортодоксальная точка зрения представлена в Полном церковнославянском словаре Григория Дьяченко. В статье «Небо» Дьяченко объясняет: описывая пространство вокруг земли, богословы выделяли небо воздушное, звездное и превыспреннее. *Небо воздушное* – пространство, или расстояние, от земли до звезд. *Звездное небо* простирается в границах астрономической Вселенной. *Небо превыспренное* – там, где престол Бога [Дьяченко 1993, 339–340]. В Палее находим примерно ту же структуру. В первый день творения Господь создает «небо небес» как обитель высших ангельских сил, выполняющих служебную функцию [Палея Толковая 2012, 13]. Есть описание ангельских сил, ответственных за управление звездным течением [Палея Толковая 2012, 33]. Небо воздушное отдано под управление ангелам природных стихий [Палея Толковая 2012, 16].

Ориген разъяснял, что греки называли обители сферами, божественное Писание называет их небесами [Ориген 1993, 158]. Кажется очевидным, что небес много, но палейному книжнику глубоко чужда идея многослойности небес, он объясняет множественное число особенностями древнееврейского и греческого языков [Палея Толковая 2012, 21]. Книжник мыслит «крупномасштабно», выстраивая довольно витиеватые построения в поддержку ортодоксальной точки зрения [Палея Толковая 2012, 34]. Подобно живописцу, он расписывает строе-ние земли и небес на плоскости иконы или стены храма. Различие между символическим и реальным ускользает, но крупномасштабный, плоскостной *способ изложения* создает энергичное ощущение единой жизни земли и неба. Обобщенная крупномасштабность описания обеспечивает интерсубъективность восприятия: каждый христианин мог сам мысленно достроить картину божественного творения.

«Небо небес» в проекции на плоское пространство представляется восприятию обычного человека как самое дальнее, третье небо. Видимая часть природного пространства имеет внешнее проявление действий внутренних сил, которые управляют природными процессами. Например, в отрывке «О громе» прямо указывается на внутреннее витальное начало: «Этот-то грохот люди называют громом, хотя грохочет облаками дух, который для того и предназначен» [Палея Толковая 2012, 105].

Вся Вселенная мыслится как живое существо, в котором действуют разумные силы. Рационализация представлений о «живой Вселенной» как

едином живом существе, заключающем в себе все остальные живые существа, как смертные, так и бессмертные» [Платон 1994, 475] обнаруживает себя в христианизированном неоплатонизме [Громов, Мильков 2001].

В описании духовного иномира палейный книжник прибегает к чувственным образам мира земного. Ангелы – существа бесплотные, духовные, но не бесстихийные – в Палее подчеркивается их огненная природа. Стихии описываются как составы земные, вместе с тем метафора света и огня используется при описании бесплотной ангельской природы. При передаче смыслов, выходящих за пределы чувственного опыта, в философской и богословской литературе придерживались риторических приемов «говорить по сознанию» и «говорить о неизвестном на языке известного». Что такое природные стихии земли, воды, воздуха, огня хорошо известно каждому человеку по повседневному чувственному опыту, известны и их качества. Палейный книжник поясняет природу ангелов как огненную, световую, как то, что скрыто, но ощутимо через проявления [Палея Толковая 2012, 103–104]. Характеристика «бесплотность» дана относительно плотности телесного человека, «огненность» указывает на разреженную субстанцию небесных тел духовных существ. Природа ангелов в Палее передается через метафоры света [Палея Толковая 2012, 74], причем в иерархической лестнице различаются степени светоносности ангельских сил.

Сравним с текстами Платона. Согласно Платону, в живом космосе души бессмертных богов и гениев созерцают подлинное бытие – подлинную истину, справедливость, рассудительность, знание [Платон 1993, 156]. Ведомые умом-возничим, несовершенные души смертных созерцают лишь частицу истины [Платон 1993, 157].

В христианской монотеистической картине мира язык многобожия недопустим, тем не менее, описание сути коммуникаций в духовном мире можно рассматривать как реминисценции текстов античной философии. На языке христианизированного неоплатонизма ноуменальным можно назвать только сферу божественных первопричин (нетварная Троица). Можно предположить, что божественные ноумены в полной мере раскрываются лишь высшим ангельским чинам. В Палее нашло отражение описание ангельской иерархии, данное в сочинении неоплатонического характера «Ареопагитик» Псевдо-Дионисия (конец V – начало VI вв.). Согласно Псевдо-Дионисию, в ангельской иерархии божественная истина передается по лестнице от высшего к низшему, в соответствии со степенью светоносности [Макаров, Мильков, Смирнова 2002, 237].

Однако далекий от богословских тонкостей палейный книжник обходит трудные вопросы толкования божественной истины.

Пространственная природа мысли

Чтение текстов Палеи позволяет сделать вывод: на внутреннем плане все разумное-тварное общается с помощью мысли. Мысль — *пространственна*: она связывает внутренние пространства ангельских сфер, связывает человека и ангелов. В своей глубинной основе мысль имеет *огненную природу*, ведь человек общается со светоносными ангелами при средствах общения, сопряженных с их природой.

Относительно ангелов в Палее прямо говорится, что они общаются между собой, говоря современным языком, телепатически: «Ангелам по природе [свойственно] понимать смысл слов безмолвно и сноситься друг с другом только мысленно» [Палея Толковая 2012, 13].

В христианском понимании, Творящее Слово активно, оно творит смысло-предметно, приводя в бытие всю природу одним словом [Палея Толковая 2012, 86]. На философском языке можно сказать: Божественное Слово — идеально (смысл-первопричина, ноумен, закон), коммуникативно (со-мыслие, со-зерцание) и действенно (воля-энергия) одновременно.

В аспекте семиотического подхода, допустима следующая интерпретация. Человек воспринимает скрытый смысл речи через языковые формы внешней речи, язык как знаковая система играет роль проявителя внутреннего смысла. Значение выражения языка (англ. — meaning) играет роль оболочки смысла (англ. — sense). Значения порождаются своеобразием языка, культурными традициями и символическими картинами мира, коммуникативными ситуациями, индивидуальными особенностями мышления и восприятия. В социальных (горизонтальных) коммуникациях и практиках смысл каждый раз заново конструируется индивидуальными сознаниями, обретая новые оттенки в процессах смыслопорождения. В вертикальных коммуникациях, как пишет палейный книжник, ангелы, в отличие от земного человека, передают смыслы слов «без оболочек», без артикуляции в речи, если сравнивать их возможности с возможностями понимания и мышления человека. Если же принять во внимание степень светоносности (или умаленности света) ангельских чинов, то, скорее всего, чистый смысл (в Палее — «умный свет») облекается в энергийные оболочки («силы света») соответствующих внутренних пространств. Божественное Слово-Закон порождает смыслы-архетипы, отражаясь в умах светоносных существ, соразмерно с потенциями их восприятия, а далее — воплощаясь в формах земного бытия.

В аскетической и мистической литературе со-мыслие тождественно со-зерцанию. На языке Плотина все связано со всем через созерцание [Плотин 2004, 422–463]. Согласно Плотину, всякая жизнь в «некотором смысле есть мышление, но одно есть растительное мышление,

другое — чувственное, третье — душевное. Почему же они суть мышления? Потому что они суть логосы» [Плотин 2004, 436]. На современном языке мы бы сказали, что все в природе обменивается информацией, тогда как живое созерцание, в котором «созерцание и его предмет на этом уровне живы, и сами суть жизнь, и оба вместе суть одно» [Плотин 2004, 437], можно объяснить *эмпатией* как способностью сочувствия и проникновенного понимания. Процесс объективации мысли человеком в предметах Плотин объясняет влиянием телесной природы на разум: «Люди со слабыми душами хотят еще и увидеть предмет [глазами, это желание] несет их в деятельность, чтобы они могли увидеть то, что не способны увидеть умом» [Плотин 2004, 430].

Сравнивая мышление человека и ангелов, можно отметить, что человек чрезвычайно «медлительное» существо: ему необходимо выстраивать не только языковые оболочки смыслов, но и объективировать мысль, воплощать ее в предмете. Стремление к усовершенствованию предметного мира служит признаком того, что человек, проходя опыт жизни, только формируется как космическое существо, если мыслить в масштабах Вселенной и категориями ангельского менталитета.

В Палее ничего не говорится о созерцании, но проводится идея пространственной мысли как *живого существа*. Человеческий ум способен порождать мысли, которые могут уходить от земного притяжения, отлетать во внутренние пространства и достигать адовой или ангельской обителей. Во внутренних пространствах мысль беседует с духовными существами, обогащается новыми смыслами, возвращаясь к породившему ее человеку: «Душа наблюдает за телом — своим жилищем, а сердце и мозг в свою очередь наблюдают за душой, и в общей сокровищнице они рождают разумную мысль и отпускают ее от себя, как слугу и подчиненного, в невидимые и непроходимые места, которые невидимы телесными очами, но становятся видимыми износимой мыслью. Она обходит адские укывища, где содержатся нечистые души нечестивых до дня [Страшного] суда [и] принятия тех свирепых мук, которые ожидает плоть наших тел. Повидав все это, она возвращается в сосуд своего тела, где душа, сердце и мозг обсуждают [ее] вести. Потом они посылают мысль ввысь, в небеса. Она по воздуху, как по ступеням, проходит [воздушную] стихию, поднимается над планетами, минует светила, помещает себя в [небесной] тверди, предстает на небесах, ликуя с ангелами и чая явить себя Богу, — и снова быстро возвращается к душе, сердцу и мозгу» [Палей Толковая 2012, 127–128].

Получается, что человек имеет возможность духовного общения с ангельскими существами: получать советы, узнавать о воле Бога,

постигать божественные тайны устроения мироздания. Как это возможно в земной жизни?

Телесные и духовные способности души

Согласно ортодоксальной версии, в земном существовании душа человека неразрывно связана с телом, причем душа сотворена из «небесной субстанции», а тело – из «праха земного». В Палее проводится различие между чистым (бесплотным) умом и умом приземленным. Только мысль, пушенная чистым умом, достигает ангельских сфер, другими словами, речь идет о «возвышенной мысли». Природа ума двойственна – чистый ум отражает небесную природу души, а смешанный с земной природой ум подчинен телесным желаниям. Образ ума-владыки над душевными чувствами и телесными проявлениями был чрезвычайно популярен в древнерусской литературе. В Палее: «Ум – разумная и могущественная сила, бесплотная душа, – сидящий, словно царь, на высоком престоле» [Палея Толковая 2012, 92].

Восходящий к Платону образ ума-владыки передает «Слово о бельцах и монашестве» знаменитого проповедника, епископа и аскета Кирилла Туровского (XII в.). Ум называется царем и отцом, дочь которого – душа, «ведь она рождается от ума и имеет общее с ангельским чином, ибо сказано: “Творит ангелами своими духов и слугами своими огонь палящий”» [Кирилл Туровский, 1997]. В данном контексте смысловые оттенки образа ума совпадают с неоплатоническим логосом. Образы платоновского ума-кормчего души [Платон 1993, 157] находим в поучении Владимиру Мономаху киевского митрополита, неоплатоника Нифонта (XII в.) [Мильков 2007].

В духовной литературе ум-логос неразрывно связан с сердцем. В практиках различали сердце как телесный орган и духовное сердце (связанное с бесплотной душой). Через духовное сердце (средоточие, центр) осуществляется связь всего со всем во внутренних пространствах. Духовное сердце ответственно за первичное интуитивное распознавание сути вещей и ситуаций, а связанный с сердцем ум придает первичному пониманию разумное осознание.

Переводя на современный язык, базовые способности души можно представить в виде воображаемого креста: логике противостоят эмоции, а интуиции – ощущения. Рассудочная логика суха и холодна (на символическом языке стихий – элемент воздуха). Метафора воздушности в древнерусской книжности передавала качества подвижности, в крайнем выражении мечтательности, отрыве от реальной жизни. Связанная с языком логика осваивает мир путем анализа и синтеза. Эмоциям мир дан непосредственно, эмоциональный человек воспринимается как страстный, горячий (элемент

воды). Благодаря физическим ощущениям человек распознает качества предметов (элемент земли). Если первые три способности души «привязаны к телу» и ответственны за адаптацию к земной жизни, то в потенциале интуиции заложена связь с небом. Интуиция (элемент огня) направлена в скрытые измерения бытия, благодаря проникновенному пониманию возможно первичное, непосредственное распознавание сути вещей. В современном понимании, сочетаясь с остальными способностями души, интуиция имеет много разновидностей: различают интеллектуальную интуицию, чувственную интуицию, мистическую интуицию и пр. Целостность постижения мыслилась возможной благодаря отрыву небесного компонента души от земных притяжений, что отводилось роли духовного сердца. В 50 псалме Давид просит Бога: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50 : 12).

Согласно аскетической литературе, достичь чистоты ума и сердца непросто. Истоки страстей многочисленны: их порождают ум (интеллект, воображение), язык, эмоции, первичные потребности тела, а также отягощенная страстями интуиция. Согласно Григорию Синаиту (XIV в.), «В мыслительной силе души рождаются и действуют помыслы, в раздражительной – зверские страсти, в вожделетельной – скотские похоти, в уме – мечтательные воображения, в рассудке – мнения» [Григорий Синаит 1992, 190].

В словах Григория Синаита телесные ощущения, эмоции, язык и рассудок относятся к способностям души, ответственным за социальную и природную жизнь человека, тогда как мыслительная способность души (разумная) может быть устремлена к созерцанию причин, к распознаванию добра и зла. Помыслы зарождаются на границе осознаваемого и неосознаваемого. Согласно Палее, мысли приносят вести из внутренних пространств, которые могут исходить как от добрых, так и от злых духов. За зарождение и восприятие мысли несет ответственность сам человек, наделенный свободой воли. Рассуждая о влиянии на помыслы человека духовных существ различной природы, Ориген вводит нравственный критерий: «Когда человек побуждается и призывается к добру и вдохновляется к небесному и божественному, тогда он воспринимает энергию, т.е. воздействие доброго духа... под влиянием вдохновения она [душа. – *И. Г.*] не подвергается возмущению или повреждению ума и не лишается свободного решения своей воли» [Ориген 1993, 222].

Ответственность человека перед высшими силами растет по мере развития сердечной интуиции, нравственности человека, контроля над мыслями, словами, действиями, управления энергиями эмоций. Мысли не должны быть праздными; эмоции не должны захлестывать;

сдержанность в слове предполагала точность, емкость и краткость выражения, своевременность (слово-действие); действие должно совершаться во благо.

В древнерусском источнике взаимоотношения ума и сердца — диалектичны. Сердце человеческое представлено ареной, на которой разыгрывается борьба страстного и разумного начал, ум играет роль бесстрастного судьи, о чем читаем в Палее: «Так как [ум] находится в голове, он возносит к себе наверх сердечные желания, и когда одни помыслы борются с другими, отчего и появляются греховные помышления: “из сердца исходят злые помыслы” (Мф. 15 : 19), и всему тому злumu противостоят помыслы ума» [Палея Толковая 2012, 93].

В древнерусском тексте употреблено выражение «*сердечные советы*», что указывает на тесную связь сердца и ума, этот оттенок пропал при переводе «советов» как «желаний» в русском переводе. В земной жизни и сердце, и ум омрачены страстями, но в управлении внутренней жизнью оба начала взаимно дополняют друг друга, хотя ум — владыка, его природа — смешанная, что поясняется в тексте Палеи: «Часть ума от сердца, часть от мозга и часть от души, но они содержат ум для общего совета в едином хранилище» [Палея Толковая 2012, 129].

В жизни подвижника, устремленного к созерцанию (высшему состоянию разума), не чистый ум (чистый от душевных чувств земного свойства, но еще не бесплотный), а чистое сердце создает основу божественного созерцания. На вопрос о разнице между чистым умом и чистым сердцем, молитвенник и писатель Исаак Сирий (начало VIII в.) пояснял: «Ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Оно есть корень, а если корень свят, то и ветви святы, т.е., если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства» [Исаак Сирий 1993, 24].

«Сведение ума в сердце», организация целостности телесного и духовного в аскетической практике предполагало этап борьбы со страстями и достижение бесстрастия [Исихазм, 2004]. В аскетической литературе «бесстрастность» не тождественна «безчувственности», а означает лишь контроль над телесными чувствами. Бесстрастием называют состояние неподвижности как глубинной мощи спокойствия при внешней подвижности. О бесстрастии переводчик и интерпретатор святоотеческой аскетической литературы, вошедшей в состав Добротолюбия, архимандрит Паисий Величковский (XVIII в.) писал так: «Бесстрастен тот, кто, страдая от бесов и от лукавых людей, не обращает на то внимания и не считает это за зло, как будто иной кто страдает; прославляемый он не превозносится и оскорбляемый — не гневается... бесстрастие не есть какая-либо

добродетель, но собирательное наименование всех их» [Величковский, 2016].

Чистый ум – бесстрастное и одновременно тонко-чувствующее начало, отсюда и понимание ума как «ока души». В древнерусском тексте о бесстрастности ума сказано как о неотягощенности телесными чувствами, что точнее перевода, передаваемого фразой «чувственные ощущения»: «Ум не нуждается ни в каких чувственных ощущениях; напротив, [только] выступая за их пределы, он приходит к созерцанию блага всякой [вещи], как и [думали] первые философы, называвшие ум оком души» [Палея Толковая 2012, 94].

Итак, стоит различать чистый (бесплотный) ум как начало высшего разума, связанного с чистым сердцем (сердечной интуицией) и «отелесненный» ум (интеллект) – способность, позволяющую ориентироваться в земной жизни. В этом смысле выражение Оригена «видеть очами сердца» [Ориген 1993, 47] и выражение «ум как око души» передают разные оттенки одного смыслового поля. Есть простой критерий различения ума души и ума тела, его передают слова святого Антония (251–356): «Люди обычно именуется умными, по неправильному употреблению слова. Не те умны, которые изучали изречения и писания древних мудрецов, но те, у *которых душа – умна*, которые могут рассудить, что добро и что зло» [Антоний Великий 1993, 62].

Мысль души, оплодотворенная ангельскими советами, несет волю неба, в человеческом восприятии она предполагает «широту души», пронизательное видение целого за очевидным скрытого, нитей будущего в настоящем. Однако мерило добра и зла может оказаться за пределами человеческого понимания.

Смысловые оттенки мысли, порождаемой умом-интеллектом, и собственно мысли души передает различие духа и ума в молитвенном состоянии. В палейном отрывке «О частях и членах тела» приводятся слова апостола Павла: «Как сказал божественный Павел, “пою духом, пою и умом” (1 Кор. 14 : 15), – говоря о духе и душе, ум называя Владыкой, которому она повинуетя, словно царю» [Палея Толковая 2012, 93]. Воспроизведем полностью цитату из послания Павла коринфянам.

«Когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом и умом» (1 Кор. 14 : 15).

Для человека, достигшего святости, и простого человека обращения к высшему различаются. Разум человека призван соединять человеческое с божественным через понятое слово, произнесенное на знакомом языке. Но святые могут молиться в духе, без слов. Молитвенное состояние святого возносит его дух в ангельские сферы, в которых «общаются мыслью, без слов». Синергию святой

и ангельской мысли передают слова «созерцание» и «духоразумение» – непосредственное отражение внутреннего слова-смысла в духе (состоянии созерцания). Сотрудничество обычного человека с ангелами возможно при одухотворении его сознания. Развитие осознанности – своеобразный долг человека перед высшими силами, но осознанность развивается в земном опыте (путем проб и ошибок, осознания грехов и нравственных ориентиров в свободном выборе, борьбы со страстями в житейских и аскетических практиках). Получается, что обращенная к ангелам возвышенная мысль является собой плод интуиции (духовного состояния) и интеллекта, благодаря которому возможно понимание смысла.

Состояния озарения могут проявляться в исключительных ситуациях, в христианской литературе они поясняются через «сошествие Духа Святого» на человека и обретение им даров прозорливости, пронизательности, духоразумения. О прямой – через внутреннюю речь и психическое «осязание» (которое на русском языке емко передается через слово «чутье»), и косвенной – через символы, передаче воли Божьей упоминается в следующем отрывке из Палея: «Или потом, когда Спаситель крестился в Иордане от Иоанна, то – о чудо! – Иоанн осязал Сына Божия и слышал голос с небес: “Сей есть Сын Мой возлюбленный” (Мф. 3 : 17; Мк. 1 : 11; Лк. 3 : 22), а Дух сошел на Него с небес в образе и виде голубя» [Палея Толковая 2012, 86–87].

Представляет интерес описание опыта визионеров. В Палее приводятся слова апостола Павла в обращении к коринфянам: «Знаю человека во Христе, который 14 лет тому назад (или в теле, или вне тела – не знаю, Бог ведает) восхищен был до третьего неба и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать, и был перенесен в рай» (2 Кор. 12 : 1–4)». [Палея Толковая 2012, 33–34].

Как же Павел общался с ангелами? В духе. Апостол «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать», но их смыслы можно передать в «оболочках» человеческого языка.

«Душа праведных пребывает в райской благодати, оберегаемая невидимыми силами с усердием и со всяким благочестием; и, пребывая в той благодати, ожидает еще большей – жить с Богом в Его неизреченной тайне. И неизреченные слова слышав, дерзну сказать: того, кто путь жизни совершит и веру сохранит, ожидает венец правды от Бога» [Палея Толковая 2012, 34].

Ответственность за помыслы

Если мысль может воспарять во внутренние пространства, то становятся важными моменты ее зарождения и восприятия. В зарождении мысли в неоплатонической литературе особое значение прида-

валось вопрошанию. Если в социальных коммуникациях заданный вопрос предполагает известное и неизвестное, направляет на поиски ответа, то в духовных упражнениях вопрошание становится искусством духовного общения: в зависимости от *чистоты* посылаемой во внутренние пространства мысли приходит и соответствующий ответ. Чистота становится символом энергии, позволяющей достигать высот ангельских сфер или оседающей в адových пространствах. *Чистота* мысли неотъемлема с различением добра и зла, а *сила* чистой мысли проявляется в способности преобразования ситуации по линии общего блага, совершенствования человека и общества (в соответствии с божественным промыслом).

В отношении повседневной жизни современного человека напрашивается вывод: жизнь — это постоянное вопрошание: профессиональная деятельность связана с познанием и усовершенствованием отдельного аспекта жизни, обыденные коммуникации способствуют приобретению опыта распознавания качеств людей и развития способности общения. Представляет интерес мнение Оригена. Ответы на вопросы, которые человек задает в течение своей жизни, могут быть даны в посмертном существовании при освобождении от уз плоти и очищении мыслительных способностей души. Ориген называет путь познания человека двояким: на земле он исследует и изучает все разнообразие вещей и их связей, в посмертном существовании продолжается обучение душ, которые «будут научиться о всем том, что они видели на земле, а также будут получать некоторые указания о последующем и будущем» [Ориген 1993, 158], по мере восхождения по небесным обителям им откроются причины вещей. В описании иномира Ориген следует традиции неоплатоников, восходящей к текстам Платона [Платон 1993, 157–159].

Нравственное начало имеет значение не только при зарождении мысли, но и при ее восприятии на осознанном уровне. Не у всех людей душа светла, но, устремленная к Богу, она может преодолеть козни темных сил: «Если же душа разгорится божественной любовью, пронзит сердце и разожжет свой мозг и прилепится к Богу разгоревшейся любовью, то злой дух ничего не сможет поделать с человеком, ибо его козни обличаются умным светом» [Палея Толковая 2012, 128–129].

Из сказанного можно сделать вывод, что мудрецы и святые обладали тайной возвышенной мысли, интуитивным разумом. Гармоничное сочетание телесного и душевного начал в человеке можно понимать как синтез интеллектуальной, интуитивно-сенсорной, интуитивно-эмоциональной и интуитивно-разумной мысли. Мироотречный путь аскета — для немногих, но и обычный человек может продвинуться

в своем совершенствовании, очищая душу, сердце и мозг по советам палейного книжника: «Когда же они “оттерты” и “выглажены” духовными мужами и книжными беседами» [Палея Толковая 2012, 128].

Исключительное значение в созерцательном общении с природой, а тем более с ангельскими существами, имела наивность и простота, незамутненность внешними, надуманными социальными и культурными изысками, что звучит в словах Христа: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18 : 3).

Русский космизм и цифровые коммуникации

Русский космизм выростал на плодородной почве древнерусской книжности. О пространственной живой мысли писали С.Н. Трубецкой, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский, Н.К. и Е.И. Рерихи, В.И. Вернадский. Осмысление возможностей синтеза интуитивно-духовного, интеллектуального и эмоционального в русском космизме привело к созданию особого языка говорения о высших возможностях человеческого разума. Сущность мысли как живого существа передавалась через понятия «вчувствующего постижения», «цельного знания», «живознания», «сердечного созерцания», «разума сердца», «мыслящего переживания», «чувствознания» [Мороз, 2006]. Не только святые, но и подвижники культуры могли проявлять проницательность. Не без идейных веяний неоплатонической традиции художник Святослав Рерих писал: «Сферы причин – Ноумена – могут достигать очень немногие люди – в моменты внезапного озарения. За пределами этой жизни, которую мы видим перед собой, лежит бесконечно более великая жизнь, жизнь которую мы способны узреть лишь изредка... Эта высшая реальность мира возвышенного нисходит к нам с полотен великих художников, чье высшее “Я” прикоснулось к тем сферам, которые обычный человек может лишь изредка инстинктивно ощутить» [Рерих 2004, 109]. Сегодня в ситуации глобального кризиса идея пространственной живой мысли составляет одну из основ проекта духовно-экологической цивилизации [Иванов, Фотиева, Шишин 2010; Иванов, Фотиева 2016].

Идея пространственной мысли начинает осознаваться гуманитариями при исследовании феноменов техноцивилизации. Поставленные неоплатониками проблемы коммуникативного разума обсуждались в контексте возможностей сопряжения человеческого и божественного логоса, объективной и духовной реальностей, а сегодня они получают новое звучание в дискуссиях по новым типам социальных реальностей. Вводятся в научный оборот понятия коммуникативной реальности, коммуникативного разума, коммуникативной природы

познания. Интересно, что философское обсуждение этих проблем было подготовлено самим развитием цивилизации. Фундаментальные открытия и изобретения технических средств связи – телеграфа, радио, телефона, гаджетов, Интернета, их усовершенствование в цифровую эпоху с задействованием околоземных спутников создают возможности быстрого обмена информацией, создания эффекта личного присутствия в телемостах, коллективного обсуждения и решения проблем онлайн. Благодаря постоянно совершенствующимся цифровым технологиям создается электронная ноосфера, вбирающая в себя коллективный и индивидуальный, научный и обыденный опыт познания. Коллективная мысль приобретает пространственные характеристики, понятие со-знания начинает отвечать своим этимологическим истокам как совместного знания. Аудиовизуальные технологии позволяют приблизить со-знание к со-зерцанию. Полуосознаваемые замыслы в процессах смыслопорождения в коммуникативных средах приобретают черты конкретных вещей, живых существ и реалий, могут развиваться и жить своей жизнью, во многом благодаря анимационным технологиям мысль приобретает черты живого существа [Аршинов, Буданов 2016].

Набирает силу тенденция стирания границ субъективных миров, личные переживания становятся публичными, доступными для других в социальных сетях. Расширяющаяся доступность результатов интеллектуального труда в электронной цивилизации ведет к «прозрачности мысли», открытости одного сознания для другого. Входит в повседневную жизнь краудсорсинг – спонтанно-коллективное обсуждение и решение проблем, конструирование новых реалий. По характеру проявления краудсорсинг напоминает коллективное творчество-процесс с активным задействованием интуитивных способностей. Как ни покажется странным, но в краудсорсинге востребована чуткость к нравственным основам духовного общения – искренности, заинтересованности в общем благе, доброжелательности, эмпатическом единении. Стремление к нравственной чистоте, о которой писали аскеты, становится условием работы плодотворной коллективной мысли, ведь при межличностных трениях свободный поток порождения интуитивных ассоциаций невозможен.

Ускорение научно-технического развития обнажает несовершенство мысли, проявляющееся в неспособности предусмотреть дальние последствия социальной и природной инженерии и инноваций. «Накопленный экологический ущерб» от проблемы отдельных государств разрастается до планетарного масштаба. В ситуации неопределенности и глобальных рисков назревает потребность формирования планетарного мышления как воплощения коллективного разума

человечества: глобальные проблемы востребуют глобальные усилия коллективной мысли.

Вопрос о природе мысли остается открытым для философии и науки, но с развитием высоких технологий наши познания углубляются. Подводя краткий итог исследованию природы мысли по текстам средневековой Палеи, можно сказать, что для разума человека, смысл раскрывается через язык и логику (в широком смысле – рациональность), а сила мысли достигается нравственной чистотой. Возвышенная мысль, обретая смыслы во внутренних измерениях бытия, подсказывает ориентиры в понимании целого и направлений коэволюции человека и планетарной природы.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антоний Великий 1992 – *Антоний Великий*. Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе // Добротолюбие. В 5 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 17–138.

Аршинов, Буданов 2016 – *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 59–70.

Величковский 2016 – *Паисий Величковский*. О бесстрастии // Крыны Сельские. – URL: <http://predanie.ru/paisiy-velichkovskiy-prepodobnyu/book/217235-tvorenija/> (дата обращения – 24.12.2016).

Григорий Синаит 1992 – *Григорий Синаит*. Главы о заповедях и догматах // Добротолюбие. В 5 т. Т. 5. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 177–237.

Громов, Мильков 2001 – *Громов М.Н., Мильков В.В.* Идеиные течения древнерусской мысли. – СПб.: РХГА, 2001.

Дьяченко 1993 – *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. – М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 1993.

Иванов, Фотиева, Шишин, 2010 – *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. агр. ун-та, 2010.

Иванов, Фотиева 2016 – *Иванов А.В., Фотиева И.В.* Философия мысли Павла Флоренского // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 4. С. 92–110.

Исаак Сирин 1993 – *Исаак Сирин*. Слова подвижнические. – М.: Православное изд-во. Репр. изд., 1993.

Кирилл Туровский 1997 – Слова и поучения Кирилла Туровского / подг. текста, пер., комм. В.В. Колесова, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. – URL: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/tabid-4936> (дата обращения 16.01.2017).

Макаров, Мильков, Смирнова 2002 – *Макаров А.И., Мильков В.В., Смирнова А.А.* Древнерусские ареопагитики. – М.: Кругъ, 2002.

Мильков 2007 – *Мильков В.В.* Митрополит Никифор. – СПб.: Мир, 2007.

Мороз 2006 – *Мороз Т.И.* Чувствознание и его роль в познании. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств, 2006.

Ориген 1993 – *Ориген*. О началах. – Самара: Изд-во «РА», 1993.

Палея Толковая 2012 – Палея Толковая / пер. А.М. Камчатнова. – М.: Согласие, 2012.

Платон. Федон – *Платон. Федон* / пер. С.П. Маркиша // *Платон. Соч.* В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. С. 7–80.

Платон. Федр – *Платон. Федр* / пер. А.Н. Егунова // *Платон. Соч.* В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. С. 135–191.

Платон. Тимей – *Платон. Тимей* / пер. С.С. Аверинцева // *Платон. Соч.* В 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. С. 421–500.

Плотин 2004 – *Плотин. Третья эннеада* / пер. с др. греч. Т.Г. Сидаша. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.

Рерих 2004 – *Рерих С.Н. Искусство и жизнь* / пер. с англ. Т.В. Кожевниковой, И.И. Нейч. – М.: Международный Центр Рерихов, 2004.

Хоружий (ред.) 2004 – *Исихазм. Аннотированная библиография* / под общ. и научн. ред. С.С. Хоружего. – М.: Изд. Совет Русск. Правосл. Церкви, 2004.

ON THE NATURE OF THOUGHT ON THE BASIS OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE

I.A. GERASIMOVA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

The article discusses the nature of thought according to the views of Old Russian scribes. The reconstruction of texts is carried out with the use of the methodology of the semiotic approach. The author draws parallels with the ideas of the thinkers of the Neoplatonic tradition and practicing ascetics. According to the ancient Russian code of texts "Palea Tolkovaya" (Explanatory Paleia) the power of thought is determined by the measure of moral purity. In the perception of archaic and medieval man in the visible surrounding nature, invisible living forces acted, which, depending on the symbolic language of a particular culture, had different names and were described in different ways. Human life was thought of as inseparable from the forces of nature and heavenly patrons. How was the communication between the inhabitants of the living universe understood? With the help of thought. In a clear and simple form, these ideas are explained in the Explanatory Paleia, which in the style of presentation can be attributed to the so-called folk science, at the same time, the analysis of the contexts of the Christian spiritual tradition reveals the connection of the text with the creations of Christian theologians and practicing ascetics. In a wider context, the article compares with the understanding of the nature of thought in Russian cosmism and in social communications in the digital age.

Keywords: old Russian book-learning, Explanatory Paleia, ascetic practice, neoplatonism, angelic hierarchy, generating, semiotics, digital communications.

Gerasimova, Irina – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow of the Sector of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

homegera@gmail.com

Citation: GERASIMOVA I.A. (2017) On the Nature of Thought on the Basis of Ancient Russian Literature. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp. 39–54.

REFERENCES

Anthony The Great (1992) The Instructions of Our Father, St. Anthony the Great on Life in Christ. In: *Dobrotoljubie*. Vol. 1. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra Publ., Moscow, pp. 17-138 (Russian Translation).

Arshinov V.I., Budanov V.G. (2016) Paradigm of Complexity and Socio-Humanitarian Projections of Convergent Technologies. In: *Voprosy Filosofii*. 2016. Vol. 1, pp. 59-70 (in Russian).

Dyachenko, G. (1993) *The Full Church Slavonic dictionary*. Moscow: Izdatel'skij otdel Moskovskogo Patriarhata, 1120 pp. (In Russian).

Gregory The Sinaite. Chapters on Commandments and Dogmas. In: *Dobrotoljubie*. Vol. 5. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra Publ., pp. 177-237 (in Russian).

Gromov M.N., Milkov V.V. (2001) *Ideological Currents of Old Russian Thought*. Russian Christian Academy of Humanities, Saint Petersburg (in Russian).

Ivanov A., Fotieva I. (2016) Philosophical thought of Pavel Florensky. In: *Filosofskij zhurnal*. 2016. Vol. 9, No 4, pp. 92-110 (in Russian).

Isaak The Syrian (1993) *The Ascetic Words*. Pravoslavnoe Izdatel'stvo, Moscow (Russian Translation).

Khoruzhy S. (ed.) (2004) *Hesychasm*. Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, Moscow (in Russian).

Kolesov V., Ponyrko N. (ed.) *The Lessons and Sermons of Kirill of Turov*. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4936> (accessed on 16.01.2017) (in Russian).

Makarov A., Milkov V., Smirnova A. (2002) *The Old Russian Areopagium*. Krug, Moscow (in Russian).

Milkov V. (2007) *Metropolitan Nikifor*. Mir, Saint Petersburg (in Russian).

Moroz T. (2006) *Straight Knowledge and Its Role in Cognition*. Kemerovo State University of Culture and Art (in Russian).

Orige (1993) *De Principiis*. RA Publ., Samara (Russian Translation).

Paleia Explanatory (2012) (Russian Translation by Kamchatnov, Soglasie Publ., Moscow).

Plato Dialogs (1993-1994) (Russian Translation: Plato Works. Vol. 2-3. Mysl, Moscow).

Plotinus (2004) The Third Ennead (Russian Translation by T. Sydash. Oleg Abyshko Publ., Saint Petersburg).

Roerich S. (2004) *Art and Life* (Russian translation by T. Kozhevnikova, I. Neich. International Center of the Roerichs, Moscow).

Velichkovsky P. Slovo 20. *About Dispassion*. In: Kriny Sel'skie. Available at: <http://predanie.ru/paisiy-velichkovskiy-prepodobnyy/book/217235-tvoreniya/>, accessed on 24.12.2016 (in Russian).